

УДК 336.24.07

Прямуха Д.И.

Студент

Научный руководитель: Скудалова Т.В., к.э.н., доцент

Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной

Службы при Президенте Российской Федерации

Россия, Москва

АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ И ИНЫХ СТРУКТУР В ПРОЦЕССЕ УЧЕТА ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ И ИНЫХ ДОХОДОВ

Аннотация. В данной научной статье автор проработает и рассмотрит проблему, которая связана с современным взаимодействием между органами таможни и иными структурами. В пример будут приведены взаимоотношения между ФТС и ФНС, а также между ФТС и предпринимательским сектором. Статья поднимет вопрос о разграничении и детерминации понятия «таможенный платеж», а также его место в современной парадигме таможенной политики Российской Федерации.

Ключевые слова: таможенный платеж, ФТС, ФНС, таможенная политика, предпринимательство, взаимодействие, государственная структура, органы исполнительной власти России.

Pryamukha D.I.

Student

Scientific supervisor: Skudalova T.V.,

PhD in Economics, associate professor

Russian Presidential Academy of National Economy

ANALYSIS OF INTERACTION BETWEEN CUSTOMS AUTHORITIES AND OTHER STRUCTURES IN THE PROCESS OF ACCOUNTING FOR CUSTOMS PAYMENTS AND OTHER REVENUES

Abstract. In this research article the author will elaborate and consider the problem, which is associated with the modern interaction between customs authorities and other structures. As an example, the relationship between the Federal Customs Service and the Federal Tax Service, as well as between the Federal Customs Service and the business sector will be given. The article will raise the question of the distinction and determination of the concept of "customs payment", as well as its place in the modern paradigm of customs policy of the Russian Federation.

Key words: customs payment, Federal Customs Service, Federal Tax Service, customs policy, entrepreneurship, interaction, state structure, executive authorities of Russia.

Автор данной научной статьи изучит и поднимет актуальный на сегодняшний день вопрос о правовом, техническом и непосредственном взаимодействии между органами таможни и иными структурами в процессе учета таможенных платежей и иных доходов. Стоит отметить, что в разрезе вопроса об их взаимодействии, стоит отметить тот план, что в период с 2013-2021 год ФТС Российской Федерации проделало огромную работу по техническому изменению общей таможенной парадигмы России. По мнению автора данной научной статьи, именно техническая составляющая позволяет государственным органам власти

вести продуктивную и всеобъемлющую межведомственную работу и сотрудничество. Несмотря на проделанную работу и современное положение дел, нельзя не сказать о том, что данный вопрос не раз поднимался на заседаниях ФТС России, а в отчетах от 2020 года было указано, что помимо всех основных задач, ФТС России возьмет прицельный курс на улучшение существующих способов взаимодействия с иными структурами органов исполнительной власти. В данной статье будет разобран вопрос о роли и функциях таможенных платежей, сборов и пошлин, порядке их уплаты и исчисления, о правовой базе, регулирующей данную отрасль.

Научная статья, написанная вышеуказанным автором, рассчитана в первую очередь разобрать общие фундаментальные вопросы о таможенных платежах. Затем автор обратит внимание на то, кем и как они взимаются, и в бюджет какого уровня направляются.

Для начала стоит понимать, что любые таможенные платежи в своей природе являются видами федерального налога, и именно поэтому направляются в федеральный бюджет. На сегодняшний день, ТК ЕАЭС предусматривает несколько видов таможенных платежей, а именно ввозную и вывозную таможенные пошлины, акцизные, НДС и таможенные сборы. При этом стоит понимать, что при современном уровне технического прогресса большую роль в данной деятельности играют автоматизированные системы. К примеру, при осуществлении электронного декларирования товаров, система ЕАИС определяет, какой именно процедуре подлежат те или иные товары. При этом инспектор центра электронного декларирования полностью изучает и просматривает всю необходимую документацию, что дает возможность полностью и целиком исключить возможность ошибки. В данном ключе, таможенные органы следят за тем, чтобы бюджет на федеральном уровне пополнялся, что в целом следует из фискальной функции подобной деятельности.

Стоит отметить, что осуществление такой деятельности позволяет исключить случаи неуплаты таможенных платежей и сборов в целом.

Автор данной научной статьи хотел бы сделать акцент именно на взаимодействии между ФТС и иными структурами органов исполнительной власти. Начать стоит с того, что налоговый учет таможенных платежей на сегодняшний день в своем большинстве составляется без учета работы баз ЕАИС. То есть несмотря на весь прогресс, труд все еще остается ручным. При этом стоит отметить, что все данные хранятся на специально выделенных серверах. Для того, чтобы осуществлять взаимодействие по учету таможенных платежей, информацию передают по специально выделенным узлам связи. Зачастую возникают проблемы, при которых информация просто не доходит или доходит слишком долго. При этом не получается говорить о какой-либо прозрачности данной деятельности. До внедрения процессов электронного декларирования и налаживания системы деятельности центров электронного декларирования, стояла еще одна важная цель, а именно: повышение зеркальности таможенной деятельности в целом, а также поиск способа более эффективного контакта и коммуникации между ФТС и иными органами исполнительной власти. Значение электронного декларирования сложно переоценить в понимании решения данных целей.

Автор считает, что в современное таможенное право позволяет декларантам иметь более полное представление о том, как именно действует инспектор при проверке документов ну тот или иной вид декларации. то автор полагает, что цель по повышению эффективности во взаимодействии между органами исполнительной власти и ФТС была достигнута. Осуществляется и выполняется данная функция центрами электронного декларирования посредством передачи о обмена электронных данных по специально созданным коридорам и узлам, в том числе с использованием единой автономной информационной системы.

При этом существует одна выделенная проблема, которая стоит сегодня перед отечественными норматворцами. Автор, как уже было отмечено выше, пришел к выводу, что одна из целей, поставленных перед электронным декларированием, а именно усовершенствование коммуникации между ФТС и другими таможенными органами на уровне субъектов и так далее, была выполнена. Но в Российской Федерации при этом отсутствует механизм эффективной передачи данных и информации между ведомствами государственных служб. Так, налоговые органы не имеют эффективного способа связи между собой и органами таможенной службы. В 2010 году между ними было составлено соглашение на законодательном уровне, но технология передачи и обмена информации все еще не была доведена до ума.

При этом открытым остается вопрос о том, как именно подобное взаимодействие будет протекать. Интересен факт существования сегодня специальных ведомств, которые создаются с целью контроля взаимодействия между ФТС и иными структурами. При этом стоит отметить, что сотрудничество между ФТС и другими органами государственной власти по разным вопросам осуществляется на основе специальных договоров о сотрудничестве и так далее. Они очень схожи с отношениями между ФТС и предпринимательскими структурами. Взаимодействие таможенных органов и предпринимательских структур не лишено трудностей и противоречий. Проблемы и конфликтные ситуации возникают из-за несовпадения интересов и целей участников, а также из-за выбора ими различающихся средств и методов решения задач. Исследователи отмечают, что «наиболее значительными проблемами для успешного взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти являются: – недостаточный уровень отраслевых и управлеченческих компетенций; – неготовность органов государственной власти к позиции бизнес-сообщества; – трудности коммуникации, отсутствие понимания

встречных интересов; – непрозрачность процедур принятия решения; – коррупция». В целях разрешения существующих проблем обосновываются рекомендации: «...Определяющими факторами при формировании взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти должны стать: 1. Наличие целей взаимодействия – они по-прежнему четко не сформулированы и не закреплены на уровне логики взаимной договоренности. 2. Готовность к их реализации. 3. Свободный и открытый диалог сторон. 4. Законодательно оформленные правила “игры”. 5. Общественная выгода и, как следствие, экономическая целесообразность. 6. Общий интерес. 7. Равенство партнеров и взаимное доверие должны быть определяющими факторами при формировании взаимодействия» . Участники взаимодействия – таможенные органы и предпринимательские структуры – должны осознать, что их задачей является преодоление не только провалов рынка и провалов государства, но также нейтрализация негативных последствий надгосударственного регулирования мировой торговли. Кроме того, в консультативные органы при ФТС России и при региональных таможенных управлениях при обсуждении вопросов, затрагивающих общественные интересы, следовало бы включить не только представителей бизнес-структур, но и представителей союзов потребителей. Представляется целесообразным при оценке результатов взаимодействия таможенных органов и предпринимательских структур применять не только разрабатываемый Всемирным банком рейтинг ведения бизнеса (Doing Business), но и другие критерии оценки, в частности, Глобальный индекс предпринимательства (GEI) и Индекс глобальной конкурентоспособности (GCI). Существуют сложности и при осуществлении совместной деятельности таможенных органов и предпринимательских структур в процессе реализации национальных проектов и программ. Так, в настоящее время в Российской Федерации действует 41 государственная программа федерального уровня. И ФТС

России, и предпринимательские объединения, ассоциации и союзы активно участвуют в их реализации. Программы распределены по 5 проблемным блокам: «Новое качество жизни», «Инновационное развитие и модернизация экономики», «Обеспечение национальной безопасности», «Сбалансированное региональное развитие» и «Эффективное государство». По кругу охватываемых сфер хозяйственного, социального и политического развития страны действующая система государственных программ значительно шире проблематики нынешних 12 национальных проектов и программ. Последние охватывают только первые два проблемных блока государственных программ. Осложняет ситуацию также то, что национальные проекты приняты и реализуются в условиях, когда в стране отсутствует Стратегия социальноэкономического развития, хотя соответствующий закон принят и действует (федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»). Следует также отметить, что и в национальном проекте «Международная коопeração и экспорт», и в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» некорректно поставлены цели. В национальном проекте «Международная коопeração и экспорт» в качестве одной из целей определено «формирование эффективной системы разделения труда и производственной коопerationи в рамках Евразийского экономического союза в целях увеличения объема торговли между государствами – членами Союза не менее чем в полтора раза и обеспечения роста объема накопленных взаимных инвестиций в полтора раза». Цель национального проекта России не может охватывать экономики всех стран – членов ЕАЭС. А в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» в качестве цели установлено увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников (по доле в ВВП) не менее чем в 3 раза по сравнению с 2017 г. В этом случае цель подменена средством.

Определенные трудности могут также возникнуть вследствие того, что ряд новых национальных проектов реализуется в условиях продолжения действия запущенных ранее проектов и программ. Так, национальному проекту «Международная кооперация и экспорт» по ряду параметров (в том числе по целям, задачам и целевым индикаторам и показателям) корреспондирует государственная программа Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности» со сроком исполнения 2013–2024 гг. А национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» корреспондирует государственная программа Российской Федерации «Информационное общество».

Таким образом, стоит отметить, что в современной России существует явная проблема во взаимодействии органов ФТС с иными государственными структурами, хотя по данному направлению и ведется постоянная работа.

Использованные источники:

1. World Economic Forum. The Global Risks Report 2019. URL: <https://www.weforum.org/events/world-economic-forum-fnnual-meeting-2019> (accessed: 03.05.2019).
2. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2018 г. URL: <http://customs.ru/activity/results/itogovyedoklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti/document/175571> http://old.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=27216:-2018-&catid=475:2015-03- 12-09-57-15&Itemid=2588 (дата обращения: 03.05.2019).

3. Кисель К.Ю. Современные модели взаимодействия бизнесструктур и органов государственной власти: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2013. 24 с
4. Горчаков В. В. Стратегия развития приграничных отношений России: взгляд из региона // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2007. № 3 (40). С. 20–29.
5. Игнатьева, Г.В. Перспективы и риски цифровых технологий в таможенном деле [Текст] / Г. В. Игнатьева, О. В. Алёхина // Экономическая безопасность и качество. - 2018. - № 1 (30). - С. 41-48.
6. Логинова А.С., « Таможенные платежи» // Учебное пособие. – 2016-. с. 58
7. Корф Д. В. Таможенное законодательство о стране происхождения товаров // Реформы и право. - 2011. - № 1. С. 21 – 23;
8. «Справочник специалиста по таможенному оформлению. Таможенные платежи»// 2005. Справочник, №1.- с. 23.